

УДК 94(47+571"1917")

ТАКТИКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ ПО ОТНОШЕНИЮ К ИЮньСКОМУ НАСТУПЛЕНИЮ РУССКОЙ АРМИИ В 1917 ГОДУ

К. А. Тарасов

Санкт-Петербургский Институт истории РАН, 197110, Россия, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7
senderkeeper@mail.ru

Разбирается вопрос о тактике партии большевиков по отношению к летнему наступлению Русской армии в 1917 г. На основе разных свидетельств делается вывод о серьёзном изменении позиций партии в этот период. Большевики считали, что, несмотря на негативное отношение к наступлению, его необходимо поддержать, поскольку в противном случае возможно прекращение пополнения и снабжения воюющих на передовой. Подобная позиция не соответствовала пацифистским настроениям солдат, поддерживавших партию, в результате чего произошло ослабление её влияния в Петроградском гарнизоне.

Ключевые слова: Июньское наступление 1917 г., революция 1917 г., Военная организация большевиков, Петроградский гарнизон.

В историографии утвердилось мнение о том, что отношение большевиков к войне была неизменным на протяжении всего 1917 г., что в конечном счете и обеспечило им победу в октябре¹. Однако обычно этот вывод делается на основе программных документов, которые, как представляется, отражают стратегию партии, но не её тактику в решении конкретных вопросов. Даже в книге А. Рабиновича, где дан самый подробный анализ действий партии большевиков накануне июльского выступления, этот важный вопрос не получил рассмотрения². В данной статье сделана попытка определить, насколько стратегия большевиков соотносилась с их тактическими действиями в связи с наступлением в 1917 г.

Лозунг «Долой войну!» большевики использовали ещё до событий февраля 1917 г., и он не был снят после революции³. Вопрос о войне был одним из первых, отношение к которому было определено сразу после начала революции 1917 г. Петербургский комитет и Русское бюро Центрального комитета партии сошлись во мнении о том, что характер войны не изменился и новое правительство преследует захватнические цели⁴. 28 марта 1917 г. это положение было поддержано партийным совещанием большевиков⁵. Иными словами, руководство партии изначально отмежевалось от политики «революционного оборончества», ставшей одной из составляющих платформы для объединения социалистических партий⁶.

Во многом исходя из этого решения в Петрограде в конце марта 1917 г. была создана специальная партийная структура для работы среди солдат – Военная организация (ВО)⁷. С 10 апреля 1917 г. она становится отделом при Центральном комитете. Однако, как показывают исследования А. Рабиновича, на протяжении всего 1917 г. ВО была предоставлена определённая свобода в действиях⁸.

В этой связи необходимо привести интервью, данное Лениным 22 апреля 1917 г. и не получившее распространения в историографии. Среди прочих корреспондент задал вопрос: «А как вы относитесь к отправке на фронт маршевых рот?» На что лидер партии большевиков ответил: «Я в военном искусстве ничего не понимаю и, следовательно, не представляю себе, что такое маршевые роты». Ответ вызвал недоумение корреспондента: «Как же вы решаетесь высказывать свое мнение в вопросах, которых не понимаете?» Ленин сказал следующее: «В нашей партии есть люди опытные в военном деле, которые выступают, заранее сговариваясь с партией»⁹. Иными словами, решение вопроса об отправке пополнений на фронт руководство партии большевиков передавало специальной внутрипартийной структуре по работе среди солдат.

С 15 апреля 1917 г. стал выходить печатный орган ВО «Солдатская правда». Тема войны и мира стояла в ряду основных на страницах газеты на протяжении всего её существования. В редакционной статье в одном из первых номеров отмечалось: «В разных статьях мы говорили, что нас социалистов, так называемых большевиков, сильно отделяет от других социалистов то, что мы ду-

маем о войне, как и то, что мы предлагаем для того, чтобы кончить тяжёлую братоубийственную войну»¹⁰.

Военный министр А.Ф. Керенский издал 12 мая 1917 г. «Приказ о наступлении», который должен был быть прочитан «во всех ротах, эскадронах, сотнях и батареях». В документе говорилось о необходимости наступления на фронте как меры, которая могла бы способствовать «оздоровлению» армии, и как самого быстрого способа окончания войны¹¹. А.П. Жилин писал, что с середины мая 1917 г. началась специальная агитационная кампания, выпускались брошюры и листовки с лозунгом «Лучшая оборона в наступлении»¹². В связи с подготовкой наступления была возобновлена отправка пополнений на фронт из запасных воинских частей Петроградского гарнизона.

Противодействие формированию маршевых рот – наиболее часто встречаемая в показаниях Особой следственной комиссии¹³ форма деятельности большевиков в запасных воинских частях Петрограда. Очевидцы ставили в прямую зависимость антивоенные настроения в солдатской среде от агитации большевиков¹⁴. Благодаря своей позиции большевики приобрели определённую популярность в некоторых воинских частях Петроградского гарнизона.

Шестого июня собрание ВО вынесло резолюцию о подготовке наступления на фронте: «Путь к скорейшему окончанию войны – только через переход государственной власти, по крайней мере, нескольких воюющих стан в руки представителей революционной демократии (народа), борющихся против гнёта капитала». До перехода же всей власти в руки Советов «наступление является безусловно вредным, препятствующим интернациональному (международному) сплочению сил революционного народа для борьбы за социализм, затягивает и удлинняет войну». Резолюция заканчивалась формулированием текущих задач для членов партийных ячеек: «В связи с этим собрание признаёт насущной необходимостью обязательное присутствие солдатских представителей во всех штабах армий, корпусов, дивизий и т.д., чтобы каждое наступление, каких бы оно размеров ни было, производилось с согласия самих солдат, через их выборных представителей»¹⁵. Иными словами, вопрос о том, идти в наступление или нет, должны были решать представители фронтовиков.

Наступление началось 18 июня. В докладе Е.Ф. Розимрович на Всероссийской конференции военных организаций большевиков, которая проходила с 16 по 23 июня 1917 г., говорилось о том, что, несмотря на отрицательное отношение партии большевиков к империалистической войне, приказ о наступлении можно было бы отвергнуть только в том случае, если бы от него отказалось большинство армии. Только в этом случае, по мнению докладчика, удалось бы избежать дезорганизации фронта и излишних жертв¹⁶. Положения доклада Е.Ф. Розимрович легли в основу итоговой резолюции «О войне, мире и наступлении».

Её первая часть почти полностью повторяла документ от 6 июня 1917 г. Однако вместо призыва к конкретным действиям отмечалось, что «на очередь дня перед военными организациями ставится возможно более организованная подготовка сил к массовому выражению недоверия и буржуазному правительству..., и правящим партиям меньшевиков и эсеров и столь же массовому требованию удаления этого правительства и коренной перемены внутренней и внешней политики»¹⁷.

Сопоставление этих двух резолюций позволяет сделать вывод о том, что ВО изменила свою тактику. Во второй резолюции отсутствовал чёткий отказ от поддержки наступления. Понять причину этого изменения помогают мемуары М.С. Кедрова, одного из членов бюро ВО и участника конференции. Он вспоминал: «В резолюции [конференции] нигде такой установки не было – идти или не идти в наступление, а в частных беседах говорили: на месте будет виднее, и если вы можете там сорвать это наступление, если вся масса этого захочет, то это будет правильно. Я сейчас начинаю вспоминать, что в постановлении конференции в этом вопросе четкости нет и это сделано сознательно»¹⁸.

Этим воспоминаниям можно доверять, поскольку о неопределённости резолюции говорили руководители ВО и в 1917 г. На II общегородской конференции большевиков 1 июля В.И. Невский докладывал: «Вопрос о наступлении встретил бурные прения (на конференции военных организаций большевиков. – *К.Т.*), решить его оказалось не так просто, нельзя было ограничиться простым отказом наступать. Резолюцию конференции нельзя считать половинчатой, а именно той, которая только и могла выразить создавшееся положение»¹⁹.

Выяснить причину сложности этого вопроса помогает отчёт «Солдатской правды» о конфе-

ренции: «Но кроме того, конференция показала, что казавшиеся здесь в тылу многие вопросы очень простыми и ясными, оказались при освещении с фронта и очень сложными и очень запутанными. К числу таких вопросов надо отнести и вопрос о наступлении. Кое-что здесь пришлось отгнать, кое-что сделать не таким резким, оставив общую постановку, конечно, всё той же неизменной»²⁰. На конференции военных организаций присутствовали делегаты и фронта, и тыла. Для представителей тыловых гарнизонов отказ от поддержки наступления означал продолжение агитации против отправки пополнений на фронт. Очевидно, что в период наступательных операций с таким решением не могли согласиться представители фронтовых организаций. Можно сделать вывод, что они сыграли важную роль в формулировке отношения конференции к наступлению. Без поддержки пополнений фронтовики рисковали собственной жизнью. С другой стороны, большевики не могли заявить о поддержке наступления, поскольку именно антивоенная агитация давала им поддержку в тылу и на фронте. В связи с этим резолюция имела некоторую неопределённость в призывах.

Отражение такого изменения позиции ВО можно найти и в других источниках. В июньской листовке от её имени утверждалось: «Пролилась на фронте кровь, нам нельзя оставаться в тылу, отказываться от фронта, ибо тогда мы подставили бы под пули наших братьев, таких же солдат». Различие позиции большевиков и умеренных социалистических партий авторы листовки видели в том, что солдаты шли «не на защиту революции» – их насильно вёл «капитал на защиту своих грабежей»²¹.

Резолюция, вынесенная 29 июня самарской ВО, представителем которой на конференции был Л.М. Каганович, выбранный в бюро ВО, гласила: «Не считая возможным оставить наших товарищей на фронте без поддержки и предостерегая от дезорганизационных, анархических выступлений, мы выражаем протест, своё негодование и свою ненависть тем, кто повёл на бессмысленную смерть новые миллионы наших братьев и тем нанёс удар в спину международному социализму в его героической борьбе за мир»²².

На страницах «Солдатской правды» наступление осуждалось как мера, которая лишь затягивает войну, но не служит её скорейшему окончанию²³. Однако единственная статья, в которой говорится о том, нужно ли поддержать наступление, была опубликована 25 июня. Редактор А.Ф. Ильин (Женевский) писал, что «партия основывает свою тактику исключительно на действии масс». В связи с этим, пока большинство солдат фронта не выскажется против наступления, «мы воздерживаемся от подобных призывов к отдельным частям»²⁴. Таким образом, официальная позиция ВО заключалась в том, что если наступление началось, то нельзя оставлять солдат в окопах без поддержки.

Изменения в устной агитации обычно сложно зафиксировать, однако имеется несколько свидетельств, позволяющих восстановить содержание выступлений рядовых членов ВО. Прапорщик 1-го пулемётного полка В.И. Зеберго в показаниях Особой следственной комиссии писал, что большевик А.И. Жилин в первые месяцы революции вёл «вредную агитацию», но «впоследствии он опомнился, оставаясь хотя большевиком, стал призывать к поддержке фронтовиков, агитировал за отправку маршевых команд»²⁵. О такой же перемене во взглядах этого большевика рассказывал и младший унтер-офицер В. Ершов: «Александр Жилин призывал до наступления 18 июня присоединиться к выводам большевиков, но после наступления он призывал на полковых собраниях к поддержке наступающих частей и отказался от своих взглядов на передачу власти в руки Совета рабочих и солдатских депутатов»²⁶.

На созванном Советом рабочих и солдатских депутатов 22 июня общем собрании представителей полковых и батальонных комитетов представитель запасного батальона Московского полка большевик Захарьин заявил, что «нужно дать маршевые роты, но необходимо пополнить батальоны окопавшимися»²⁷. Под «окопавшимися» он подразумевал лиц, получивших право не отправляться на фронт, прежде всего это касалось членов Союза земств и городов.

В своих показаниях Особой следственной комиссии член ВО прапорщик 1-го пехотного полка В.В. Сахаров утверждал: «Что касается тех политических вопросов, в неправильной постановке которых в печати обыкновенно обвиняют большевиков, то я на митингах по вопросу о наступлении на фронте всегда указывал настойчиво на то, что раз наступление уже решено, то ни один полк, ни одна дивизия не должны отказываться идти в наступление, иначе они расстроят фронт»²⁸. Очевидно, на допросе В.В. Сахаров мог лгать, чтобы оправдать себя. Однако его показания подтверждаются офицерами, которые вряд ли могли симпатизировать большевику. Бывший командир полка ге-

нерал-майор К.Ф. Неслуховский свидетельствовал: «Отправка маршевых рот встречала поэтому большие затруднения: *принципиально не возражая против неё* (курсив наш. – К.Т.), Сахаров и его единомышленники доказывали, что нельзя расплыть отправкой маршевых рот силы революционного Петроградского гарнизона»²⁹. Подобным же образом характеризовал ситуацию и новый командир полка подполковник Н.Г. Лапинский: в полковом комитете после решения послать на фронт маршевые роты В.В. Сахаров старался «оттянуть срок отправления, просит и требует комиссии, которая бы обсудила порядок отправки, требует отпуска для направляемых, губя тем самую главную цель отправления и вопреки приказу Военного Министра»³⁰.

Кардинальное изменение агитации большевиков можно проследить и по небольшевистской периодической печати. В газете «Солдатское слово» писалось, что большевики недовольны наступлением, но, «не смея идти против воли всей революционной демократии, они говорят, что маршевые роты должны идти на фронт, но всячески стараются внести разлад и сомнение в душу идущим туда»³¹. Корреспондент «Новой жизни», единственной газеты, представитель которой был допущен на заседания Всероссийской конференции военных организаций, отмечал, что «все партии, вплоть до большевиков, сходятся на том, что раз начавшись, наступление должно быть доведено до конца»³².

Главнокомандующий Петроградским военным округом генерал-майор П.А. Половцов после посещения 1-го пулемётного полка сообщил в интервью «Русской воле», что ситуация в гарнизоне меняется в лучшую сторону, поскольку даже оппоненты генерала выступили за отправку маршевых рот³³. В то же время в интервью «Маленькой газете» в конце июня помощник главнокомандующего гарнизоном поручик А.И. Козьмин отмечал, что большевики «старательно обходят вопрос о наступлении, отделяваясь расплывчатыми фразами»³⁴. Если доверять этому свидетельству, то рядовым работникам ВО, следуя установке руководства партии, приходилось проводить среди сочувствующих непопулярную идею о том, что пополнения на фронт всё-таки посылать надо. Однако напрямую по этому вопросу они старались не высказываться.

Можно сделать вывод, что позиция ВО большевиков в первые дни после начала наступления мало отличалась от той, которую заняли партии советского большинства³⁵. Такое изменение в агитации по вопросу об отправке пополнений на фронт не могло не сказаться на поддержке большевиков в гарнизоне. Однако прямых указаний на это в нашем распоряжении нет. Единственным исключением являются показания солдата 1-го пехотного полка И.А. Осипова, вступившего в партию в апреле 1917 г. Он признался, что в программе большевиков плохо разобрался и привёл пример: «Например, в принципе большевики, как и я против кровопролития, против наступления и войны, но они говорят, что если раз началось наступление и проливается демократическая кровь, то необходимо посылать маршевые роты, чтобы поддержать наступление»³⁶. Данный случай свидетельствует о том, что изменившаяся позиция большевиков могла быть не понята новыми членами партии и сочувствующими.

Это было важно, поскольку во второй половине июня 1917 г. обострился вопрос об отправке пополнений на фронт. По сведениям историка О.Н. Знаменского от некоторых запасных полков требовались весьма крупные пополнения: от 180-го пехотного полка – 10 стрелковых команд, от 3-го пехотного – 14, от 1-го пехотного – 17 маршевых рот³⁷. Все три полка в резкой форме отказались отправить их. Когда поступило требование в последний из указанных полков, рассмотрение его было перенесено на полковой митинг. Доказывающий необходимость выполнения приказа помощник главнокомандующего Петроградским военным округом А.И. Козьмин обещал расформировать 1-й пехотный полк, на что «левый» эсер Г.О. Осипов ответил: «На вашу угрозу расформировать я вам отвечу угрозой же, не посмеете!» Тем не менее Осипов оказался в меньшинстве, и роты было всё-таки решено отправить³⁸.

Особый резонанс в прессе получила история с пополнениями 1-го пулемётного полка. Штаб Петроградского военного округа с мая 1917 г. не мог добиться от него отправки на фронт трёхсот пулемётов, даже имея на это санкцию Совета рабочих и солдатских депутатов³⁹. Общее собрание пулемётчиков под председательством Я.М. Головина, беспартийного радикала, возможно, близкого к анархистам, 21 июня вынесло резолюцию: «Если Совет р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] будет угрожать нашему и другим революционным полкам раскассированием, т.е. расформированием, даже путём применения вооружённой силы, то в ответ на это мы не становимся перед раскассированием вооружённой силой Временного правительства и других организаций, его поддерживаю-

щих»⁴⁰.

В связи с этой ситуацией бюро ВО выпустило ряд обращений к солдатам. В статье «Солдатской правды» от 22 июня разъяснялось отношение партии к попыткам организовать демонстрацию в ответ на сообщение о начале наступления: «С неустанной энергией мы будем продолжать разоблачать политику правительства, решительно предостерегая, по-прежнему, рабочих и солдат против нелепых надежд на разрозненные, дезорганизованные выступления»⁴¹. А 23 июня в газете снова прозвучал призыв против разрозненных выступлений солдат: «Только совместное хорошо организованное выступление, когда этого захотим мы, будет успешно»⁴².

Всероссийская конференция военных организаций, которая завершилась 23 июня, призвала членов партии «решительно бороться против анархических настроений и попыток частичных дезорганизующих выступлений, которые, если они будут преждевременными, могут сыграть лишь на руку буржуазии, сознающей неизбежность нового революционного этапа и поэтому неистовствующей и желающей сорвать назревание этого этапа в сознании большинства народа»⁴³.

На совещании руководства партии большевиков 22 июня председатель большевистской фракции в солдатской секции Совета рабочих и солдатских депутатов М.М. Лашевич предложил разработать директивы для рядовых членов партии большевиков, содержащие разъяснение, как действовать в «случае проявления вызова [на демонстрацию] со стороны контрреволюционных элементов». При этом он призвал: «Особенное серьёзное внимание Военной организации должно быть направлено в эту сторону; надо снабдить наших товарищей, выступающих от имени партии, особыми мандатами, дабы никто, от партии не уполномоченный, не мог вводить в заблуждение массу неуместными вызовами к тем или иным активным действиям, чтобы товарищи разобрались, с кем имеют дело, за кем идут»⁴⁴. Из слов М.М. Лашевича следует, что члены ВО в полках делали заявления, шедшие вразрез с официальным курсом на сдерживание стихийного движения солдат⁴⁵.

Тот же вывод можно сделать на основании обращения, которое в тот же день ВО разместила на страницах «Солдатской правды»: «Военная организация обращается к товарищам солдатам и рабочим с просьбой не верить никаким призывам к выступлению на улицу от имени Военной организации. К выступлению Военная организация не призывает»⁴⁶.

Тем не менее 3 июля 1917 г. произошло стихийное выступление солдат 1-го пулемётного полка, которое было поддержано некоторыми другими воинскими частями Петроградского гарнизона. Большевики, которые пытались сдержать пулемётчиков, уже не могли контролировать ситуацию. М.М. Лашевичу не дали говорить. Ему кричали: «А, и ты продался буржуям»⁴⁷. О такой же встрече писал в своём дневнике М.И. Лацис, популярный оратор Выборгской стороны: «Знаем их, 4 месяца сюда ходят и отговаривают от выступления. Теперь будет с нас. Не поверим»⁴⁸.

Как видно, вопрос об отношении к войне соотносился с пацифистскими настроениями солдат некоторых воинских частей Петроградского гарнизона. Это обеспечивало поддержку партии в мае и первой половине июня 1917 г. Таким образом, радикализацию солдат Петроградского гарнизона нельзя связывать исключительно с «вредной» агитацией большевиков. Существовало антивоенное массовое движение, благодаря которому увеличивались ряды ВО. Официальное отношение к наступлению, определенное под давлением фронтовиков, было сложным для понимания солдатами, которые поддерживали большевиков как партию мира. В силу этого агитаторы партии теряли популярность, когда им приходилось выступать в поддержку наступления. Утрачивая лидирующую позицию среди оппозиционно настроенных солдат, большевики не могли влиять и на стихийное стремление к демонстрации, тем более не могли они остановить и начавшееся выступление. Кроме того, некоторые рядовые большевики, вступившие в партию после начала революции, отказывались подчиняться решению конференции, поддерживали протест против наступления и были готовы поддержать недовольство солдат.

На примере рассмотрения вопроса о наступлении становится очевидно, насколько сложной была политическая борьба в период революции 1917 г. и насколько могли различаться официальная позиция партии и агитация по основным вопросам. Без изучения работы агитаторов на «низовом» уровне зачастую становятся неясными такие важные события, как выступление 3–5 июля 1917 г., которое до сих пор некоторые историки считают попыткой путча, организованного большевиками.

Примечания

- ¹ Минц И.И. История Великого октября. М., 1968; Октябрьское вооружённое восстание. Семнадцатый год в Петрограде. Л., 1967. Кн.1; Голуб П.А. Партия, армия и революция. М., 1967.
- ² Рабинович А. Кровавые дни. Июльское восстание 1917 г. в Петрограде. М., 1992.
- ³ Кувшинов В.А. Партия большевиков после свержения самодержавия (март–начало апреля 1917 г.). М., 1975. С. 183–184.
- ⁴ Протоколы и резолюции Бюро ЦК РСДРП(б) (март 1917 г.)//Вопр. истории КПСС. 1962. №3. С.138–139.
- ⁵ Кувшинов В.А. Указ. соч. С.212.
- ⁶ Эта принципиальная оценка войны была дана представителями ЦК большевиков на Международной социалистической конференции в Циммервальде в 1915 г.
- ⁷ Соболев Г.Л. Деятельность Военной организации при ЦК и ПК РСДРП(б) в частях Петроградского гарнизона в 1917 г.//Военные организации партии большевиков в 1917 г. М., 1986. С.45.
- ⁸ Рабинович А. Большевики приходят к власти. Революция 1917 г. в Петрограде. М., 1989. С.16–17.
- ⁹ Беседа с Лениным//Солдатское слово. 1917. 22 апр.
- ¹⁰ Военная организация//Солдатская правда. 1917. 25 апр.
- ¹¹ Русский инвалид. 1917. 12 мая.
- ¹² Жилин А.П. Из истории подготовки наступления русской армии летом 1917 г. // История СССР. 1974. №6. С.163–169.
- ¹³ Особая следственная комиссия для расследования степени участия в восстании 3–5 июля 1917 г. отдельных частей войск и членов гарнизонов г. Петрограда и его окрестностей создана 9 июля по постановлению Временного правительства. Материалы следствия представляют собой протоколы допросов свидетелей и обвиняемых по делу, вещественные доказательства и иные материалы. Документы сосредоточены в трёх архивохранилищах – Государственном архиве Российской Федерации, Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга и Российском государственном архиве социально-политической истории (Следственное дело большевиков. Материалы Предварительного следствия о вооружённом выступлении 3–5 июля 1917 г. в г. Петрограде против государственной власти. Июль–октябрь 1917 г. М., 2012. Кн.1. С.38).
- ¹⁴ Показания прапорщика М.Д. Шеина//ГА РФ. Ф.1782. Оп.1. Д.12а. Л.57; Июльские события в Петрограде//Красный архив. 1929. №3. С.117.
- ¹⁵ Борьба партии большевиков за армию в Социалистическую революцию. М., 1977. С.168–169.
- ¹⁶ Рабинович С.Е. Всероссийская военная конференция большевиков 1917 г. М., 1931. С. 40.
- ¹⁷ Борьба партии большевиков... С.192–193.
- ¹⁸ [Совещание в комакадемии о Воинской конференции 1917. 19 декабря 1930 г.]//РГАСПИ. Ф.146. Оп.1. Д. 100. Л.46.
- ¹⁹ Борьба партии большевиков... С.212.
- ²⁰ Конференция фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП//Солдатская правда. 1917. 27 июня.
- ²¹ Листовка Военной организации большевиков//РГВИА. Ф.366. Оп.1. Д.12. Л.109.
- ²² Революционное движение в военных округах. Март 1917 г. – март 1918 г.: Сб. документов. М., 1988. С.168. Тот же вывод содержится в отчёте о конференции в газете самарской организации большевиков: «С наступлением необходимо считаться, как с фактом. Единичные выступления против него только повредят делу; только массовый отказ частей может решить вопрос» (Цит. по: Рабинович С.Е. Всероссийская военная конференция... С.81).
- ²³ Женевский А. Скорейшее окончание войны и наступления // Солдатская правда. 1917. 23 июня.
- ²⁴ Женевский [А.Ф.]. Мы и наступление // Солдатская правда. 1917. 25 июня.
- ²⁵ Показания прапорщика В.И. Зеберго //ЦГИА СПб. Ф.1695. Оп.2. Д.10. Л.6.
- ²⁶ Показания младшего унтер-офицера В. Ершова//Там же. Д.11. Л.62.
- ²⁷ Общее собрание представителей полковых и батальонных комитетов 22 июня//Известия. 1917. 23 июня.
- ²⁸ Июльские дни в Петрограде//Красный архив. 1927. №4. С.50–51; Протокол допроса Сахарова В.В.//Следственное дело большевиков... Кн.2. Ч.2. С.444. Аналогичные показания дал ефрейтор 176-го пехотного полка «межрайонец» И.З. Левенсон: «В связи с наступлением, я и другие товарищи выступали на митингах и указывали, что пока наступление продолжается, то не должно быть никаких выступлений и беспорядков» (М.С. Урицкий и 176-й полк в июльские дни 1917 г. // Красная летопись. 1933. №5–6. С.205).
- ²⁹ Показания генерал-майора К.Ф. Неслуховского // ГА РФ. Ф.1782. Оп.1. Д.8. Л.135об.
- ³⁰ Показания подполковника Н.Г. Лапинского // Там же. Д.7. Л.139.
- ³¹ Хилькевич [Г.]. Что делается в Петроградском гарнизоне//Солдатское слово. 1917. 1 июля. См. также: Уверно поданных Ленина//Русская воля. 1917. 3 июля.
- ³² Новая жизнь. 1917. 21 июня.
- ³³ Командующий войсками округа о Петроградском гарнизоне//Русская воля. 23 июня. Под позицией противников имеется в виду речь большевика А.И.Жилина: «...большевики призывают полк к подчинению приказу военного министра, так как первая рота высказалась за отправку, и если 2 рота выскажется против, то это вне-

сёт дезорганизацию в полк, а всякая дезорганизация нежелательна и опасна» (Посещение ген. Половцевым и поруч. Козьминим 1 пулемётного полка // Голос солдата. 1917. 23 июня).

³⁴ Настроение столичного гарнизона // Маленькая газета. 1917. 28 июня.

³⁵ Партийные известия. 1917. №1. С.7.

³⁶ Показания солдата И.А. Осипова // ГА РФ. Ф.1782. Оп.1. Д.9. Л.98-98 об.

³⁷ Знаменский О.Н. Июльский кризис 1917 г. М.; Л., 1964. С. 17.

³⁸ Показания подполковника Н.Г. Лапинского // ГА РФ. Ф.1782. Оп.1. Д.7. Л.142.

³⁹ Ответ на запрос 1-го пулемётного полка о пополнениях // ЦГА СПб. Ф.7384. Оп.9. Д.219. Л.78.

⁴⁰ Революционное движение в России в мае – июне 1917 г. Июньская демонстрация: док. и матер. М., 1959. С.576.

⁴¹ Революция, наступление и наша партия // Солдатская правда. 1917. 22 июня.

⁴² Организация прежде всего // Солдатская правда. 1917. 23 июня.

⁴³ Борьба партии большевиков... С.193.

⁴⁴ Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 г. СПб., 2003. С. 348.

⁴⁵ См. воспоминания А.Ф. Ильина (Женевского) о прапорщике 1-го пулемётного полка А.Я. Семашко накануне июльского выступления: «Странную роль во всех переговорах полка с военной организацией играл единственный в полку большевик-офицер прапорщик Семашко. Он пользовался в полку большим влиянием и, несомненно, мог бы, если бы захотел, удержать полк от выступления. Как дисциплинированный член партии, он обязан был это сделать» (Ильин-Женевский А.Ф. От февраля к захвату власти. Л., 1927. С.68).

⁴⁶ Солдатская правда. 1917. 22 июня.

⁴⁷ Лашевич [М.М.]. Июльские дни // Петроградская правда. 1921. 17 июля; Яковленко В.Т. [Воспоминания]. 1957 // ЦГАИПД СПб. Ф.4000. Оп.5. Д.1419. Л.50б.

⁴⁸ Лацис М.И. Июльские дни в Петрограде. Из дневника агитатора // Пролетарская Революция. 1923. № 5(17). С.112.

Библиографический список

Борьба партии большевиков за армию в Социалистическую революцию. М., 1977.

Выступление полков в Петрограде в июльские дни 1917 г.: матер. «Дела 3—5 июля» // Красная летопись. 1929. №3.

Жилин А.П. Из истории подготовки наступления русской армии летом 1917 г. // История СССР. 1974. №6.

Знаменский О.Н. Июльский кризис 1917 г. М.; Л., 1964.

Ильин-Женевский А.Ф. От февраля к захвату власти. Л., 1927.

Июльские дни в Петрограде // Красный архив. 1927. №4.

Кувшинов В.А. Партия большевиков после свержения самодержавия (март – начало апреля 1917 г.). М., 1975.

Лацис М.И. Июльские дни в Петрограде: Из дневника агитатора // Пролетарская Революция. 1923. № 5(17).

М.С. Урицкий и 176-й полк в июльские дни 1917 г. // Красная летопись. 1933. №5–6.

Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 г. СПб., 2003.

Протоколы и резолюции Бюро ЦК РСДРП(б) (март 1917 г.) // Вопросы истории КПСС. 1962. №3.

Рабинович С.Е. Всероссийская военная конференция большевиков 1917 г. М., 1931.

Революционное движение в военных округах. Март 1917 г. – март 1918 г.: сб. док. М., 1988.

Революционное движение в России в мае – июне 1917 г. Июньская демонстрация: док. и матер. М., 1959.

Следственное дело большевиков. Материалы Предварительного следствия о вооружённом выступлении 3–5 июля 1917 г. в г. Петрограде против государственной власти. Июль - октябрь 1917 г. М., 2012.

Соболев Г.Л. Деятельность Военной организации при ЦК и ПК РСДРП(б) в частях Петроградского гарнизона в 1917 г. // Военные организации партии большевиков в 1917 г. М., 1986.

Дата поступления рукописи в редакцию 10.09.2014

THE TACTICS OF THE BOLSHEVIK MILITARY ORGANIZATION ON THE ISSUE OF THE JUNE OFFENSIVE IN 1917

K. A. Tarasov

St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, Petrozavodskaya str., 7, 197110, Saint-Petersburg, Russia

senderkeeper@mail.ru

Since the beginning of the Russian Revolution in 1917, the Bolsheviks opposed the First World War as they regarded it as a war in the interests of bourgeoisie. The position of the Bolsheviks provided them with the support of the Petrograd garrison rear military units. However, when the offensive of the Russian army in June 1917 started, the military organization of the Bolsheviks was urged not to disturb hostilities, because it could threaten the soldiers on the front line who influenced the Party. The Bolsheviks were still against the war and thought that the offensive could not be successful. Moreover, it might prevent the revolutionary movement in Germany. In some cases, the agitators of the military organization were trying to avoid the question of sending troop replenishment to the front, but mostly they had to campaign for the support for the offensive. Since such a position was not popular in rear military units, the Bolsheviks were losing their support among pacifist soldiers. As a result, they were not able to influence the growing mass opposition movement and to prevent spontaneous uprising in July 1917. This is contrary to the traditional view on the Bolshevik Party and its tactics on the issue of the war. The case shows that the party was not populist and its strategy depended on specific conditions in which they had to work.

Key words: the June offensive of the Russian army in 1917, the Revolution of 1917, the Bolshevik military organization, the Petrograd garrison.

References

- Bor'ba partii bol'shevikov za armiyu v Sotsialisticheskuyu revolyutsiyu. M., 1977.
Il'in-Zhenevskiy A.F. Ot fevralya k zakhvatu vlasti. L., 1927.
Iyul'skie dni v Petrograde. *Krasnyy arkhiv*. 1927. №4.
Kuvshinov V.A. Partiya bol'shevikov posle sverzheniya samodержaviya (mart – nachalo aprelya 1917 g.). M., 1975.
Latsis M.I. Iyul'skie dni v Petrograde: Iz dnevnika agitatora. *Proletarskaya Revolyutsiya*. 1923. № 5(17).
M.S. Uritskiy i 176-y polk v iyul'skie dni 1917 g. *Krasnaya letopis'*. 1933. №5–6.
Peterburgskiy komitet RSDRP(b) v 1917 g. SPb., 2003.
Protokoly i rezolyutsii Byuro TsK RSDRP(b) (mart 1917 g.). *Voprosy istorii KPSS*. 1962. №3.
Rabinovich S.E. Vserossiyskaya voennaya konferentsiya bol'shevikov 1917 g. M., 1931.
Revolyutsionnoe dvizhenie v Rossii v mae – iyune 1917 g. Iyun'skaya demonstratsiya: dok. i mater. M., 1959.
Revolyutsionnoe dvizhenie v voennykh okrugakh. Mart 1917 g. – mart 1918 g.: sb. dok. M., 1988.
Sledstvennoe delo bol'shevikov. Materialy Predvaritel'nogo sledstviya o vooruzhennom vystuplenii 3–5 iyulya 1917 g. v g. Petrograde protiv gosudarstvennoy vlasti. Iyul' - oktyabr' 1917 g. M., 2012.
Sobolev G.L. Deyatel'nost' Voennoy organizatsii pri TsK i PK RSDRP(b) v chastyakh Petrogradskogo garnizona v 1917 g. *Voennye organizatsii partii bol'shevikov v 1917 g.* M., 1986.
Vystuplenie polkov v Petrograde v iyul'skie dni 1917 g.: mater. «Dela 3—5 iyulya» // *Krasnaya letopis'*. 1929. №3.
Zhilin A.P. Iz istorii podgotovki nastupleniya russkoy armii letom 1917 g. *Istoriya SSSR*. 1974. №6.
Znamenskiy O.N. Iyul'skiy krizis 1917 g. M.; L., 1964.